

БАБА НЮРА

Эта история произошла в моём маленьком городке. Жила там бабушка одна. Когда ушёл её дедушка, она загрустила, некому стало возить её на дачу. И вообще тоскливо ей стало, даже поговорить не с кем. Подарили ей родственники сотовый телефон, а пятилетняя внучка возьми и скажи:

— Ну вот, бабуля, теперь можешь с людьми общаться. Желать им чего-нибудь.

— Так это же деньгиици какие надо!

— Ну, первые десять секунд бесплатные.

У бабы Нюры созрел план. Она завела себе тетрадку, куда записала всех знакомых и родственников. Разбила четко по времени, кому и когда звонить. Разговор был примерно такой:

— Здравствуйте, это баба Нюра. С Медовым Спасом вас! Не забудьте взять зонтик. Дождь обещали.

— Спасибо, баба Нюра!

Ровно десять секунд. Обычно она поздравляла с каким-то праздником и давала добрый совет. Советы были настолько приятными и милыми, что про неё на местном телевидении сделали сюжет. После которого местный мобильный оператор дал ей номера телефонов своих абонентов.

Через три месяца в городе уже все знали бабу Нюру. Считалось, что, если она позвонила человеку, день у него будет счастливым. В очереди на почте можно было услышать:

— Спасибо, баба Нюра! Вы тоже не забудьте поест. Здоровья!

Я слышал эту историю от знакомых, но сам не верил. И вот однажды на мой телефон позвонили с неизвестного номера:

— Здравствуй, это баба Нюра. С Пасхой вас! Улыбнись солнцу!

— Спасибо, баба Нюра! Ты сделала мой день.

Это было так просто и хорошо. Я вспомнил свою бабушку. Посмотрел на солнце и улыбнулся.

ЧАРЛИ

Меня зовут Чарли. Я лабрадор. Милый кобелёк, который нравится всем. Иногда, правда, мне не нравятся эти самые все — приходится кусать. Берегите попы. Ещё у меня есть хозяйка. Я её люблю, какой бы она ни была и что бы ни вытворяла. Дальше не обсуждается. Люблю — и всё.

Она купила меня щенком. Мне был месяц, а ей — четыреста восемь месяцев. Не ищите калькулятор, так и быть, помогу — тридцать четыре года. Уже на следующий вечер она сидела на полу нашей двухкомнатной хрущёвки, пила четвёртый по счёту бокал красной гадости, гладила меня и плакала:

— Ну и катись на фиг. У меня теперь есть собака, она никогда не предаст. Скажи, Чарли, что во мне не так? Сказал, готовлю не очень — пошла на курсы к французскому шеф-повару. Вроде перестал бубнить. Потом до одежды моей докопался: ходишь,

говорит, в бесформенных балахонах и похожа на мешок с картошкой, рядом стоять стыдно. Сменила гардероб, хорошо ещё, помогли мама с бабушкой — много своих вещей отдали. Вообще перестал на меня смотреть. Потом намекнул на секс: типа, у нас уныло, а в кино по-другому, люди с душой и профессионализмом подходят к процессу. Какие такие кина? Я два месяца на Ютубе изучала ролики и на бананах едва не разорилась. Опять бабушка помогла — принесла два ведра кукурузы. Всё для него! А он ушёл... Чарли, ты у меня один-единственный. Не бросай никогда, ладно?

Я посмотрел в зарёванные глаза и лизнул её в щёку. Что оставалось делать? Это сейчас я могу того придурка сожрать вместе со шляпой и ботинками. А от щенка много ли толку? Она обняла меня, и мы уснули. Говорю же: во всем виновата красная гадость.

Пропорционально размеру моих луж на полу хрущёвки рос и я. Она заботилась обо мне. Видно, всю свою энергию вкладывала. Я по ящику видел передачу про пятизвездочные турецкие отели, называются «ол инклюзив». В тот период нашей жизни я наслаждался ультра ол инклюзив. Кормили от пуза, по субботам — авокадо. А обязанностей никаких: утром проводил хозяйку на работу и жди себе, пока

вернётся. Я и ждал (если честно, спал без задних лап). Потом она возвращалась, целовала меня и кормила фаршем. Мы оба были счастливы. Говорю же, люблю её. Всем сердцем люблю.

А потом в квартире нарисовался какой-то хмырь, вроде коллеги с работы. Пришли они после кина, выпили на кухне красной гадости и в спальне закрылись. Судя по звукам, ей понравилось. Ну, раз она счастлива, то и я счастлив. Однако наутро она впервые за всю нашу совместную жизнь забыла меня покормить. За это расплатились ботинки хмыря. Скажем так, их не стало. Хотел и хмыря наказать, но она смотрела на него с такой любовью, что я передумал.

Хмырь оказался нормальным мужиком — мясо мне приносил. Ботинки, правда, прятал в холодильник. Что странно — он навещал нас только в обеденное время, ну и ночевал иногда. Вечерами хозяйка не отлипала от телефона: с ним, похоже, переписывалась. И становилась всё грустнее. По выходным совсем труба — сидит и смотрит на телефон, а он не звонит, кот дрянной. Во время очередного напольного вечернего заседания с красной гадостью она гладила меня и говорила:

— Эх, Чарли, ну почему всё так? Он женат. Один нормальный, понимающий человек попался и тот,

блин, с приданым. Думала в его компании дух перевести. Перевела, ага! Каждый его лайк в Инсте¹ отслеживаю, с телефона не слезаю. Я ведь лучше его жены, Чарли. Вот, посмотри на груди мои — это ж подарок судьбы. Дожила, собаке грудь показываю! Скоро новогодние праздники, а мы с тобой опять одни.

Она тихо заплакала. Ну всё, конец тебе, хмырь! Добегался, параллельный мой. Она меня обняла, а я рычал от ненависти.

На следующий день, когда он явился в очередной раз на обед в костюме, лишился и костюма. Как только ушёл в её комнату, я приступил к работе. За каждую её слезинку, козёл, ответил! От костюма остались рожки да ножки. Ещё повезло: нашёл на полу два телефона на зарядке — его и её. Сгрыз оба. А зачем в эту штуку пялиться и потом плакать ночами?!

Хмырь вышел из спальни в её халате, увидел, что, кроме халата, надеть нечего и телефона нет, начал хлестать меня поводком. Она закричала, хотела меня защитить. Хмырь её оттолкнул, сгрёб меня в охапку, спустился к машине и запихнул в багажник. Я думал, топить везут, прикидывал,

---

¹ Meta запрещена в РФ.

как на него накинусь, когда из машины вылезет. Но хмырь притащил меня в какую-то клинику. В клетку посадили, вкололи что-то, тут мои силы и закончились. Когда проснулся, чужая тётка гладила меня через прутья клетки и говорила в телефон:

— Что за люди? Заведут собаку, наиграются, и всё, не нужна. Привезут, тысячу сунут — усыпляй, дорогая. Ладно, я тебе перезвоню.

Тётка подседа ближе. Одной рукой гладит, а второй шприцем в бок целит. Я не тупой, всё понял. Только хозяйку жалко: как она без меня? Троекратное «гав, гав, гав»! Ну, пока, мир.

Вдруг двери открылись, и она сама вбежала, вся зарёванная:

— Стойте! Нет, не надо! Я нашла тебя, нашла!

Тётка остановилась и заворчала, что не вернёт тысячу, но нам не до неё было. Хозяйка бросилась ко мне, я — к ней.

— Чарли, я все клиники объездила! Прости меня, прости! Слышишь?

Говорят, что собаки не плачут. Враньё. Тогда я плакал, один раз. Только никому не рассказывайте. Мы вернулись домой и уснули.

Потом хозяйку уволили — это хмырь постарался. Из моего рациона пропало мясо, пришлось сидеть на кашах. Я стал пассивным вегетарианцем. Но она не сдавалась. Мы с ней начали бегать по утрам. В основном, конечно, я бежал, а она больше берёзками любовалась. Отдышится — и до следующей берёзки. Пару месяцев прошло, и ничего, резвее побежала. Красную гадость почти перестала пить. Только с бабушкой, когда та приносила кукурузу и старые юбки.

Ещё хозяйка пошла учиться — туда, куда давно хотела. Цветочки в букеты собирать. Я ей намекал, чтобы то же самое, но с мясом. Мясной букет — лучшее, что есть на земле. Но раз хозяйка предпочитает цветочки, значит, я тоже. Всю нашу хрущёвку завалила букетами и сказала:

— Если мне никто не дарит цветов, значит, сама буду составлять красивые букеты и дарить другим.

Я намёк понял и на следующей пробежке принёс выданный с корнем лопух — большой и зелёный. Хозяйка презент оценила, обняла меня, поцеловала. Сентиментальная! Вскоре её взяли на работу в цветочный магазин, чему она была рада, а я ещё больше. Во-первых, всё цветочное барахло переехало по месту службы, а наша хрущёвка снова на

квартиру стала похожа, а не на стог сена. Во-вторых, в мой рацион вернулось мясо.

Через два года к нам пришёл Серёга. Вроде холодильник чинил, а потом остался. Серёга классный! Он её не обижает, наоборот, она с ним смеётся постоянно. Недавно появился ещё один Серёга, совсем маленький. Хозяйка попросила его тоже охранять и любить. Сделаем! По-другому никак — я же собака.

ГОРНИЧНАЯ

Нет ничего более постоянного, чем временное.

— Ты пока горничной поработай у Петра Александровича в гостинице,— предложила тётя Татьяна, когда ту не взяли на работу в «Бургер Кинг» на время летних каникул в институте радиотехники.

Татьяна не мечтала стать радиотехником, а горничной и подавно. Но со дня того разговора прошло пятнадцать лет, а она по-прежнему работала в гостинице. Тётя ушла от Петра Александровича, и с каждым новым её ухажёром у Татьяны появлялись свежие вакансии: кассир в контактном зоопарке, диспетчер в троллейбусном депо, администратор в борделе, упаковщица гильз на патронном заводе. Тётя была весьма разносторонним человеком и кавалеров выбирала таких же. Из всех предложенных вариантов самым заманчивым Татьяне казал-

ся контактный зоопарк, но он находился в обычной хрущёвке, на первом этаже. В одной комнате жили тётя и актуальный ухажёр, в другой — козёл и гусь. Козла полагалось регулярно расчёсывать, гуся купать. Оба агрессивные, и Татьяна отказалась.

К небольшой гостинице в центре города Татьяна привыкла. Ей нравилась униформа горничной, нравилось приходить в номер, когда гость отлучался. Оставленные вещи многое могли рассказать о владельце — упражняться в наблюдательности здесь можно было до бесконечности.

У этого по комнате разбросано бельё, на полу валяются пустые бутылки и раскуроченный телефон, пульт от телевизора разбит. Всё понятно: бросили человека. Значит, сегодня будут новые пустые бутылки, а завтра — использованные презервативы.

У этого всё чистенько, прибрано, кровать заправлена. Вещи тщательно выглажены и висят в шкафу, в ванной сохнут выстиранные носки. Новые упаковки мыла, шампуня и кондиционера приходится подкладывать каждый день, при этом аккуратный несессер постояльца распухает на глазах. Тоже всё ясно: военный, красивый и здоровенный. Надо сказать охране, чтобы утроили бдительность: скоро попытается вынести телевизор.

Работа как работа, в общем. Всё лучше, чем торчать дома одной.

Как обычно, Татьяна пришла к администратору Нине Александровне за нарядами на уборку.

— Приветик, Танюша. У тебя сегодня шесть номеров. Прапорщика из двенадцатого ребятам ментам сдали: хотел вынести телевизор в наволочке. Сказал, что в части бойцам скучно, а тут телевизор без дела пылится. Вовремя ты его срисовала, молодец.

— Спасибо, Нина Александровна! Он бы потом матрац утащил.

— Сегодня в десятый заселился какой-то технолог. Интересный мужчина, обаятельный, и волосы красивые.

— Значит, фен пропадёт. Пойду убираться.

Татьяна справилась со всеми номерами, остался только десятый. Её охватило неясное и волнующее предвкушение. На стук никто не открыл, поэтому она отперла дверь своим ключом и зашла.

В номере пахло чем-то невероятно приятным, нежным, ласковым, добрым. Татьяна сделала глу-

бокий вдох, и в груди запорхали бабочки. Счастье? Источник нежного запаха вскоре обнаружился — духи Kenzo Pour Homme.

На прикроватной тумбочке лежала книга Джона Грина «Виноваты звёзды». Татьяна прилегла на аккуратно заправленную кровать и начала читать, пытаясь хоть что-то узнать о постояльце. Впервые человек, живущий в номере, оставался для неё загадкой. На двадцатой странице Татьяна заплакала, а потом тихонько уснула.

Проснувшись через два часа, она вскочила и принялась за уборку. По телевизору показывали концерт её любимой Zaz, пахло духами, а бабочек становилось всё больше. Татьяна сделала из большого банного полотенца лебедя и посадила его в изголовье кровати. Выходя из номера, она задержалась на пороге, думая о чём-то, вернулась, взяла белую майку гостя, побрызгала его парфюмом и сунула в карман передника.

По пути с работы Татьяна зашла в книжный магазин и купила «Виноваты звёзды». Дома она покормила кота, надела майку и продолжила чтение. Роман был настолько грустным, что слёзы опять полились сами собой, а ощущение чего-то тёплого и родного вернулось. Он был рядом. Он был тем самым.

Утром случилась маленькая неприятность: глядя майку, Татьяна замечталась и оставила на ней

некрасивый коричневый след от утюга. Она очень старалась не нервничать, аккуратно сложила испорченную майку в сумку и отправилась на работу. Первым делом зашла в кабинет администратора.

— Нина Александровна, постоялец из десятого номера ничего не терял?

— Вроде нет. Спокойно позавтракал и ушёл. А что такое, Танюша, ты спёрла у него фамильные бриллианты?

— Почти.

— Эх, какой же он красавчик, ты бы видела.

И на этот раз Татьяна оставила десятый номер напоследок.

Знакомый запах снова мягко окутал её. В номере было чисто и тихо, на подушке лежали роза на длинном стебле и листок из гостиничного блокнота.

«Привет! Спасибо за лебедя. Он согрел меня и моё мокрое тело. Как книга? Плакали? Верните майку, воришка! Точнее, давайте так: я вам розу, а вы мне — мою майку».

Татьяна улыбнулась, взяла цветов и прижала к себе.

Владимир заливал тяжёлое расставание работой, потому что пить уже не мог. Пять лет он делил любимую женщину с её мужем. Она была начальницей и, видимо, умела управлять чувствами. Владимиру надоел статус «мужчины на час», он не раз предлагал остаться вместе по-настоящему, всерьёз. И каждый раз получал ответ: «Милый, давай подождём ещё немного» и десять тысяч рублей на зарплатную карту. Эти деньги он пропивал. Подарки любимая дарила удивительно безликие: носки, трусы, обычные белые майки.

Владимир устроился в другую компанию. Она невозмутимо предложила отметить это прощальным сексом. Он хлопнул дверью. Ничего не оставалось, кроме как окунуться в работу и нахватать побольше командировок.

Он поселился в обычной гостинице с необычным персоналом. В первый же вечер Владимир обнаружил, что его любимую книгу кто-то читал: на самой трогательной двадцатой странице были видны следы слёз. Парфюмом кто-то пользовался. И этот